

«Нужен государственный план развития»

Интервью ректора Финансового университета при Правительстве РФ Михаила Эскиндарова

На этой неделе в Москве прошел 5-й Международный форум Финансового университета при правительстве Российской Федерации «Как попасть в пятерку». На нем ученые, представители власти и предпринимательских структур обсуждали пути реализации цели, сформулированной в Указе Президента, осуществления прорывного технологического и социального развития, результатом которого должно стать вхождение нашей страны в число пяти крупнейших экономик мира. О том, что препятствует решению этой задачи, в интервью «Финансовой газете» рассказал ректор Финансового университета при Правительстве РФ Михаил Эскиндаров.

– Сейчас Россию от Германии, занимающей 5-е место в мире по ВВП, пересчитанному по паритету покупательной способности, отделяет 10%. Для того чтобы за 5 лет обойти Германию, нам надо расти быстрее, чем она, на 2% в год. Это реально?

– Обратите внимание, что в самом Указе нигде не говорится о достижении каких-либо показателей по ВВП. На мой взгляд, это симптоматично. Во-первых, все-таки главное не общий объем ВВП, а его объем, приходящейся на душу населения. Неслучайно в Послании Федеральному собранию, предшествующему Указу, Президент поставил задачу увеличения в полтора раза ВВП на душу населения. Во-вторых, ВВП – это, конечно, очень важный показатель, но, как говорится, «в одиночку» он не определяет экономическую мощь государства. Китай далеко отстает по этому показателю в расчете на душу населения от тех стран, которые являются экономическими лидерами современного мира. Но при этом никто не сомневается, что Китай – один из мировых экономических лидеров. Важны не просто темпы роста ВВП, а то, за счет каких факторов он обеспечивается и каковы результаты этого роста в экономической и социальной сферах. Конечно, нам нужно ускорять темп роста ВВП – нынешний нас совершенно не устраивает, но не «любой ценой», не игрой в статистические измерения, а путем достижения тех девяти национальных целей, направленных на качественные преобразования, которые сформулированы в Указе.

Мы должны искать – и на этом Форуме в том числе, какие инструменты можно и нужно использовать во всех сферах – организационных, экономических, в том числе в бюджетной, налоговой и денежно-кредитной политике, социальных и других, чтобы осуществить качественные сдвиги во всех сферах нашей жизни.

Сегодня, например, приводились примеры того, какое огромное количество временно свободных денег есть у предприятий и у населения. Они лежат мертвым грузом. А если деньги не работают, то это катастрофа. Что нужно сделать для решения этой проблемы?

На Форуме первый заместитель председателя ЦБ Сергей Швецов признал, что наш сегодняшний

«Если деньги не работают, то это катастрофа».

финансовый рынок, по сути спекулятивный и не работает на нужды экономического роста. Это большая проблема для экономики. Ни предприятия, у которых есть временно свободные средства, ни население не могут направить их в производство – только на спекулятивный рынок. Реальный сектор не привлекает эти деньги, а речь идет по приводимым оценкам о 29 трлн руб. у предприятий и 27 трлн – у населения. Если бы у нас был развитый финансовый рынок, мы могли бы хотя бы часть этих денег привлекать для развития экономики.

Другой вопрос связан с бюджетной политикой. Замминистра финансов Владимир Кольчев говорил о том, что реальный сектор экономики ждет в основном бюджетных инъекций, а сам по себе почти не ищет другие источники финансирования. Но беда в том, что на сегодня и нет других источников.

Поступление западных дешевых денег перекрыто. ЦБ не ориентирует коммерческие банки на более активное участие в реализации крупных проектов. И сегодня мы не имеем практически длинных кредитов. Мы живем короткими кредитами – на год, чаще всего, и еще меньше, а технологический прорыв – это существенно более длительные инвестиционные проекты. Предприятия же собственные деньги боятся использовать, а государство при этом дополнительно ограничивает рост инвестиционной активности налогами и бюджетным правилом. За счет чего мы будем развиваться?

И это не только экономической сферы касается, но и социальной. При этом речь должна идти не только о каких-то крупных социальных проектах, но и о том, как изменить к лучшему повседневную жизнь людей. Так, председатель комитета Госдумы по бюджету и налогам Андрей Макаров говорил о том, что надо сначала – извините за выражение – решить вопросы с обогреваемыми туалетами на Севере, а уже потом думать о «пятерке».

свободные деньги – это в основном средства крупных госкорпораций, которые не нуждаются в дополнительных активах – банковских или иных. Мы рискуем получить «приватизацию» предприятий другими государственными предприятиями или компаниями с госучастием.

Когда ставилась задача приватизации в последние несколько лет, надежда была на то, что придет иностранный капитал – инвесторы принесут новые формы корпоративного управления, новые идеи развития технологий. Но этого не происходит, по крайней мере, в тех масштабах, которые нам нужны. И поэтому я, к сожалению, вынужден сказать, что в ближайшее время в сложившихся экономических условиях ожидать ухода государства из сферы экономики нереально.

Попытки ухода государства из социальной сферы тоже, как мы видим, зачастую негативно отражаются на населении. Один из докладчиков приводил пример того, что закрыли медицинские пункты на местах, нет разработанных мероприятий, предупреждающих развитие заболеваний. А ведь это – сфера заботы государства. Рассчитывать на то, что частные медицинские учреждения будут этим активно заниматься, не приходится.

Другими словами, нам предстоит еще очень длинный путь. И чтобы пройти по нему, нам надо иметь не просто концепции или основные направления развития, а сформировать конкретный по срокам и исполнителям государственный план, опирающийся прежде всего на собственные ресурсы.

– К сожалению, «опора на собственные силы» дает зачастую не лучший результат. Иран, например, опустился за 2010–2015 годы с 16-го на 18-е место по ВВП...

– Я согласен. Но подкажете тогда вы: если иностранный капитал в необходимые нам сферы не идет, Китай и Индия заняты собственными проблемами, плюс еще все время оглядываются на Дядю Сэма, что делать? Вот мы и должны порассуждать об этом.

Я очень надеюсь, что в рамках нашего Форума будут предложены реалистические ответы на некоторые из этих проблем. Возможно, будут какие-то идеи, которые нам позволят впоследствии высказать свою позицию, например, в правительстве. Но я хочу высказать одну крамольную мысль. Я боюсь, что в нынешних условиях, когда над нами довлеет фактор времени, мы будем вынуждены, как бы помягче это сказать, прибегать к определенным мерам принуждения, что может быть воспринято как некоторое ограничение прав и свобод.

– Каких?

– Я во вступительном слове, как вы помните, говорил о том, что Россия развивалась наиболее активно, когда была жесткая власть. Боюсь, что власти придется использовать и этот механизм. Я не хочу сказать, что должна быть диктатура, ни в коем случае, но власть должна использовать в том числе серьезные ограничения и механизмы принуждения. Речь может идти об опре-

деленных ограничениях передвижения капитала за границу. И мы могли бы более активно возвращать ранее вывезенные капиталы, триллионы долларов, о которых вы говорили. Хватит ли для этого двух специальных зон – в Калининграде и на острове Русский? Думаю, нет. Хотя бы потому, что за уже достаточно долгое время там фактически появилось лишь два агента – структуры Олега Дерипаски и банк «Восточный». Это не такие уж большие деньги на фоне того, что речь идет о триллионах долларов. Надо более активно стимулировать возвращение этих денег в Россию. И, конечно, необходим жесткий механизм ответственности на всех уровнях за исполнение принятых решений.

– Вы сказали, что идеи, высказанные здесь, могут быть услышаны властью?

– Я не скажу, конечно, что что-то, что мы обсуждали, тут же воспринималось как руководство к действию. Но мы свою позицию высказываем и в правительстве, и особенно в Государственной думе. А та, собственно говоря, принимает законы, влияющие на всю экономическую сферу. Например, мы постарались воздействовать на бюджет своими рекомендациями, активно выступаем за смягчение налоговой нагрузки. Так что, я очень надеюсь, что нашу позицию, если и не используют сегодня, то видят, слышат и воспринимают.

– Если говорить о государственных инвестициях, то возникает вопрос о контроле за расходованием средств. При вашем университете есть Центр финансовых исследований. Может ли он выступать одним из инструментов такого контроля?

– Конечно, мне приятно, что вы знаете о существовании этого Центра, но самый главный центр, который определяет бюджетную эффективность, – это Счетная палата. Кроме того, есть контрольные органы Казначейства. Вот они и должны бы об этом сказать. А мы им помогаем, но наш Центр активно сотрудничает не только с такими контрольными органами, как Счетная палата и Казначейство, но и с МВД, ФСБ и другими.

– А в чем цель создания Центра?

– Цель – именно содействовать органам власти, контрольным и следственным органам, а также в помощи в исследовании возникающих у них вопросов.

– Вы предлагаете какие-то методологические наработки по результатам таких исследований?

– Да, конечно, их много. О них говорилось на соответствующих конференциях, проходивших в рамках Форума. Мы это делаем регулярно. Вы должны понимать, что мы еще проводим много исследований по госзаданию, в частности, по заданию правительства. При этом мы вошли в число 10 вузов, с которыми Госдума подписала соглашение о сотрудничестве при реализации своих программ.

Беседовал Константин Смирнов